

УДК 342.5 (Бел)

В.В. СИДОРОВ,
аспирант

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина

КОАЛИЦИИ В ПАРЛАМЕНТЕ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕ БЕЛЬГИИ: КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

В статье приводится анализ современного конституционного процесса в Западной Европе. В качестве объекта исследования рассматривается Бельгия, представляющая наиболее яркий пример государства, обладающего коалиционными традициями.

Исследование конституционного процесса в странах Западной Европы всегда находилось в центре внимания историков, юристов, обществоведов. Это непосредственно связано с ведущей ролью Европы и Европейского Союза в современном мире. Каждая страна Европы является в своем роде уникальной с точки зрения изучения конституционного процесса. Необычность Европы состоит в том, что здесь встречаются очень интересные объекты для изучения, когда, например, обладая различным институциональным дизайном, конституционная монархия сочетается с федеративной формой государственного устройства (как в Бельгии), унитарная форма без проблем сочетается с республикой (Франция, Италия). И все государства являются экономически высокоразвитыми и демократическими. Причем, какой бы аспект государственных институтов, закрепленных в конституциях, ни изучался, его можно, так или иначе, найти в богатой палитре случаев европейской политической и конституционной практики, пускай даже в исторической ретроспективе. Форма правления, форма государственного устройства, политические партии и партийные системы и другие институты широко представлены в европейских странах в различных аспектах и взаимосвязях своей деятельности и существования.

Учитывая, что без создания партийных коалиций невозможно создать правительство во многих странах, анализ коалиций становится особенно актуальным. Так, одной из причин конституционного кризиса на Украине является развал правящей коалиции в Верховной Раде.

Особое место в данном ракурсе занимает теория коалиций. В 60-х гг. XX в. учеными был впервые поставлен вопрос о том, как и почему формируются коалиции. В демократических государствах партиям принадлежит центральное место в процессе принятия решений. Опыт западных стран показывает, что развитая, консолидированная демократия едва ли возможна без полновесной партийной системы и влиятельных партий. Одним из основных элементов партийной системы является коалиционное взаимодействие партий, формирование партийных коалиций. Изучение этой формы межпартийного взаимодействия позволит обогатить наши знания о партиях в целом, понять их мотивацию, организационное развитие, их роль в процессе принятия решений. Однако в науке существует проблема создания общей модели коалиций.

К числу стран, в которых чаще всего функционируют коалиционные правительства, относятся Бельгия, Германия, Дания, Индия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Турция, Швеция [1, с. 495]. В этих странах одна партия чрезвычайно редко контролирует абсо-

лютное большинство мест в парламенте, что делает коалиции жизненно необходимыми.

Процесс формирования коалиций является недостаточно разработанной темой в науке. Первым исследователем проблематики создания коалиций стал М. Дюверже [2]. Он предложил типологию партийных коалиций, описал движущие силы объединения партий в коалицию, описал парламентские и избирательные партийные коалиции, вскрыл специфику отношений между участниками.

Следующим автором, который внес существенный вклад в развитие теории коалиций, стал американский ученый У. Райкер [3]. Он использовал в методологии исследований коалиций теорию рационального выбора и теорию игр. Основой для такого подхода стали разработки Дж. фон Ноймана и О. Morgenштерна [4] для исследований в области экономики, но впоследствии многие их положения были использованы и в других науках. Согласно У. Райкеру, акторы будут создавать коалиции исключительно на основе принципа оптимальной величины. Эта конфигурация, отмечал Райкер, предполагает максимально большую долю прибыли для участников. Такую коалицию в науке принято называть минимально выигрышной.

У. Гэмсон предложил модифицированный вариант концепции минимальной величины коалиции [5]. Участники стремятся выбрать из возможных конфигураций наименьшую, чтобы их вес в ней был как можно более значимым. Такую модель У. Гэмсон назвал модель "минимальной величины коалиции". Кроме того, свою долю прибыли участники будут делить пропорционально ресурсам, вложенным ими в создание коалиции [6].

М. Лейзерсон выдвинул гипотезу, что при увеличении числа участников коалиции каждый участник будет пытаться войти в коалицию с наименьшим числом участников [7]. В политической науке такой принцип формирования партийных коалиций получил название "принципа сделки".

Р. Аксельрод первым в политологии предположил, что партии будут стремиться создать коалицию с ближайшими соседями на "лево-

правой" шкале [8]. Эта модель получила название "минимально связанной выигрышной коалиции".

А. де Сван предложил модель "теории политического пространства", или "теорию политической дистанции" [9]. Основная идея этой теории заключается в том, что партии оценивают будущую коалицию с точки зрения близости политики будущего коалиционного правительства. Партии стараются войти в коалицию, которая будет придерживаться политических позиций, как можно более близких к их собственным идеологическим предпочтениям.

Решающую роль в создании многомерной теории коалиций сыграли публикации интернациональной рабочей группы под началом бристольского профессора Дж. Придема [10]. При разработке этой теории был применен индуктивный методологический подход, а модель названа "индуктивной". Она позволила выработать динамические рамки анализа коалиционного поведения партий. Индуктивная модель исследования предполагает анализ коалиционного поведения в семи измерениях – историческом, институциональном, мотивационном, внутрипартийном, социально-политическом, с точки зрения горизонтально-вертикальных связей, а также внутри- и внешнеполитических условий.

В последние годы российские исследователи также обратили внимание на партийные коалиции и коалиционные взаимодействия. Такие исследователи, как Т. Шмачкова [11], А. Щербак [12] и другие авторы [13] в своих исследованиях непосредственно затрагивали вопросы теоретических и прикладных аспектов политических коалиций. Ударение в этих исследованиях делалось на анализ коалиционной политики российских партий, раскрывались связи между перспективами развития партийной системы России и консолидацией демократии, отмечалось, что формирование партийных коалиций является одним из механизмов повышения статуса политических партий [14]. Несмотря на отдельные публикации, следует констатировать, что проблема партийных коалиций крайне слабо разработана в отечественной политической науке.

Кроме теоретических работ существует ряд сравнительных и страноведческих исследований, посвященных партийным коалициям и процессам их формирования [15].

В отечественной науке практически отсутствуют исследования, посвященные формированию партийных коалиций. Однако вопрос о том, каковы механизмы и факторы, влияющие на создание коалиций, остается открытым. Кроме того, большую важность в свете заявленной проблемы получает вопрос о процедуре и порядке формирования коалиций и коалиционного правительства в различных странах. Все это говорит о том, что научное исследование коалиций приобретает высокую значимость. На практике приращение научного знания о коалициях позволит обществоведам с помощью различных моделей предсказывать состав участников при формировании различных коалиций, просчитывать варианты и объяснять поведение политических партий в таких ситуациях.

Наиболее наглядно процесс формирования коалиционного правительства мы можем рассмотреть на примере Бельгии.

Бельгия – федеративное государство, являющееся конституционной парламентской монархией. В стране действует Конституция 1831 г., в которую неоднократно вносились изменения. Последние поправки были внесены в 1993 г. Глава государства – монарх. Он официально называется "королем бельгийцев". Конституционная поправка 1991 г. предоставила женщинам право занимать трон. Монарх обладает ограниченными полномочиями, но служит важным символом политического единства [1, с. 232].

Исполнительная власть осуществляется королем и правительством, которое несет ответственность перед палатой представителей. Король назначает премьер-министра как главу правительства, семь министров, говорящих по-французски, и семь министров, говорящих на нидерландском языке, и ряд государственных секретарей, представляющих политические партии в правящей коалиции. За министрами закрепляются конкретные функции или руководство управлениями и отделами правительства.

Члены парламента, которые становятся членами правительства, утрачивают статус депутата вплоть до очередных выборов.

Законодательная власть осуществляется королем и парламентом. Бельгийский парламент является двухпалатным и избирается сроком на 4 года. Сенат состоит из 71 сенатора: 40 избираются прямым всеобщим голосованием (25 от фламандского населения и 15 – от валлонского), 21 сенатор (10 от фламандского населения, 10 – от валлонского и 1 от немецкоязычного) делегируются советами сообществ. Эти две группы кооптируют еще 10 членов Сената (6 нидерландоязычных, 4 франкоязычных). Помимо вышеперечисленных лиц, членами Сената, согласно Конституции, имеют право стать достигшие совершеннолетия дети короля. Палата представителей состоит из 150 депутатов, избираемых прямым, всеобщим тайным голосованием на основе пропорционального представительства. Один депутат избирается примерно от каждых 68 тыс. человек. Каждая партия получает число мест, пропорциональное числу поданных за нее голосов: ее представители отбираются в порядке, зафиксированном в партийных списках. Участие в голосовании обязательно, уклоняющимся грозит штраф [16, с. 79].

Министры правительства руководят своими ведомствами, набирают в штат личных помощников. Кроме того, в каждом министерстве существует постоянный штат государственных служащих. Хотя их назначение и продвижение по службе регулируются законами, при этом также учитывается их политическая принадлежность, владение как французским, так и нидерландскими языками и квалификация.

В условиях коллективного принятия решений коалиционное партийное правительство в Бельгии становится первостепенным политическим институтом. Описывая политический процесс Бельгии, исследователи в первую очередь обращают внимание на формирование партийных коалиций, функционирование коалиционного правительства, на роль партий в том, что касается формирования и последующего поведения правительства в проведении определенной политики и ее результатах [17, с. 210].

Партийное правительство в Бельгии почти всегда коалиционное, так как оно должно опираться на парламентское большинство. Исключение из этого правила составляет так называемое переходное правительство, которое действует с ограниченными полномочиями в проведении политики и принятия решений.

Переходное правительство в большинстве случаев действует перед предстоящими выборами и предназначается для того, чтобы подготовить почву для состоявшейся партийной коалиции [18].

По мнению некоторых политологов, в Бельгии партийные коалиции не являются минимально выигрышными с отсутствием избыточных, лишних партий для обладания большинством в парламенте. Партийные коалиции Бельгии существуют недолго и имеют тенденцию распадаться вследствие либо разногласий внутри коалиции, либо потери парламентского большинства. В Бельгии внутреннее единство коалиционных правительств уменьшалось после 1975 г. Конфликты между партиями имели тенденцию проходить в самом правительстве, а не в парламенте. Это может служить индикатором снижения роли парламента как традиционного места, где решаются политические вопросы.

После окончания срока своих полномочий или в силу других причин правительство уходит в отставку, которую глава государства обязан принять. В Бельгии победа на парламентских выборах не означает финиш политической гонки.

Для учета всех тонкостей нового политического расклада и баланса интересов культурно-языковых сообществ существует сложная процедура: монарх назначает информатора (его еще называют медиатором) – видного политика из крупной партии. Он должен оценить послевыборный расклад и проконсультироваться со всеми политическими партиями. Его непосредственная задача – найти жизнеспособную комбинацию партий, чтобы сформировать правящую партийную коалицию и кабинет министров. Это важный этап в процессе формирования партийной коалиции, так как информа-

тор управляет этим процессом и закладывает основу под политическим соглашением между потенциальными участниками будущей коалиции. О результатах переговоров информатор докладывает королю и рекомендует состав правящей коалиции.

После этого монарх назначает форматора – организатора, которому поручается сформировать правительство. Как правило, этот человек становится премьер-министром, но по закону это вовсе не обязательно. Теоретически может случиться такое, что сформированный им кабинет изберет другого председателя.

Конституция Бельгии не определяет процедуры образования правительства, она лишь указывает, что министров и государственных секретарей назначает и увольняет монарх. Форматор не предусмотрен никакими законами. Он ведет переговоры по поводу состава будущего правительства, по вопросам соотношения политических платформ, программ партий и обычно впоследствии становится премьер-министром. Играя значительную роль в процессе образования правительства, форматор лишен возможности подобрать министра только по своему усмотрению. В действительности политические партии указывают главе государства и форматору лиц, которые должны войти в правительство. Таким образом, подбирая состав правительства, он учитывает мнение лидеров партий и движений [16, с. 80].

Такой процесс занимает много времени в силу нескольких причин. Во-первых, межпартийные переговоры обычно проходят секретно и только между лидерами партий. Во-вторых, партии сами по себе стали лучше понимать, что они хотят получить от переговоров и оставили за собой право ратификации политического соглашения, которое заключил их лидер с другими партиями.

Перечисленные процедуры в большинстве своем неформальные, но они, тем не менее, укоренились в политической практике Бельгии. Процесс переговоров между партиями, назначение информатора и форматора затягивают по времени окончательное формирование правящей партийной коалиции. Но у этих процедур

есть одно важное значение: они направлены на то, чтобы сделать будущее правительство как можно более стабильным, а комбинацию политических партий сделать близкой – согласно их программным положениям и взглядам. Этот тезис говорит не в пользу модели минимально выигрышной коалиции, так как во главу угла ставится все же идеологическая составляющая и стремление партий воплотить в жизнь свою программу, а не просто желание войти в состав коалиционного правительства и получить как можно больше министерских постов [16, с. 74-88].

Важно отметить, что число действительно значимых политических партий ограничено, и процесс формирования правящей партийной коалиции подвержен влиянию посреднической роли монарха и информатора. В то же время он ограничен традициями и заведенными порядками.

Три проблемных измерения являются важными для партийной системы Бельгии – социально-экономическое (право-левое), религиозное и территориально-языковое. Каждая партия непосредственно имеет позиции по этим вопросам. Такое деление распространяется на весь процесс формирования правящей партийной коалиции [19].

Следует отметить, что партии ограничены в своем политическом поведении различными формальными и неформальными правилами. Исследователи выделяют следующие правила, действующие в Бельгии.

1. При формировании правящей коалиции от маленьких партий отказываются. Антисистемные партии не допускаются до участия в выборах.

2. Всегда формируются правительства, обладающие большинством в парламенте. Правительства меньшинства не создаются.

3. Без политического коалиционного соглашения между партиями, участвующими в коалиции, об общей политике правительство не формируется.

4. Без одобрения коалиционного соглашения партиями, участвующими в создании правящей коалиции, правительство не формируется.

5. Политические предпочтения партии позволяют ей в случае участия в коалиции получить соответствующие посты в кабинете.

6. Правящая коалиция должна обладать двумя третями мест как в верхней, так и в нижней палатах парламента.

7. Необходимым условием формирования коалиционного правительства является лингвистический паритет – одинаковое количество министров от каждой из двух лингвистических групп [17, с. 226].

Все эти правила преследуют одну цель – сделать формирующуюся партийную коалицию более жизнеспособной, так как процесс формирования партийной коалиции в Бельгии, которая создает правительство, является очень сложным и включает в себя множество этапов.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Бельгии на процесс формирования партийной коалиции действует большое количество факторов. Это и размеры партий, участвующие в процессе создания коалиций, и их идеологические позиции, исторические и институциональные реалии общества. Разногласия между партиями, связанные с социально-экономическим проблемным измерением, воспринимаются не так болезненно и не играют столь значимой роли, нежели разногласия в религиозном и территориально-языковом плане.

Исследование процесса и факторов формирования коалиций в различных странах поможет ученым лучше понимать и объяснять те межпартийные взаимодействия, которые происходят в российской партийной системе. Несмотря на те существенные различия, которые существуют между российской политической системой и политическими системами стран Западной Европы, сущность и мотивы деятельности политических партий являются одинаковыми. Поэтому изучение коалиционного взаимодействия партий является актуальной проблемой как для стран Европы, так и для России.

Список литературы

1. Дербишайр Дж., Дербишайр Я. Политические системы мира. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004. – Т. 1.
2. Дюверже М. Политические партии. – М.: Академический проект, 2002. – 558 с.
3. Riker W. The Theory of Political Coalitions. – New Haven, L.: Yale University Press, 1962. – 300 p.
4. Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. – М.: Наука, 1970. – 707 с.
5. Gamson W. A Theory of Coalition Formation // American Sociological Review. – 1961. – Vol. 26, issue 3. – P. 373-382.
6. Carrol R. The Logic of Gamson's Law: Pre-Election Coalitions and Portfolio Allocations / R. Carrol, G. Cox // American Journal of Political Science. – 2007. – Vol. 51. – № 2. – P. 302.
7. Leiserson M. Factions and Coalitions in One-Party Japan: An Interpretation Based on The Theory of Games // The American Political Science Review. – 1968. – Vol. 62, issue 3. – P. 770-787.
8. Axelrod R. Conflict of Interest: A Theory of Divergent Goals with Applications to Politics. – Chicago: Markham Publishing Company, 1970. – 216 p.
9. De Swaan A. Coalition Theories and Cabinet Formations: A Study of Formal Theories of Coalition Formation to Nine European Parliaments after 1948. – San Francisco: Jossey-Bass Publisher, 1973. – 347 p.
10. Coalitional Behavior in Theory and Practice: An Inductive Model for Western Europe; ed. by G. Pridham. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – 308 p.
11. Шмачкова Т.В. Теории коалиций и становление российской многопартийности (Методики рационализации политического процесса) // Полис. – 1996. – № 5. – С. 28-52.
12. Щербак А.Н. Влияние коалиционной политики на становление партийной системы России: дис. ... канд. полит. наук / МГИМО (У). – М., 2003. – 322 с.
13. Григорьев Л. Конфликты интересов и коалиции // Pro et Contra. – 2007. – № 4-53 (38). – С. 104-117.
14. Романович А.Л. Взаимодействие политических партий, блоков и коалиций как фактор демократизации политического процесса в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук / РАГС при Президенте РФ. – М., 2000. – 20 с.
15. Coalition Government in Western Europe; ed. by W. Muller, K. Strum. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 624 p.
16. Савицкий П.И. Система высших органов государства и органов субъектов федерации в Бельгии // Правоведение. – 2000. – № 4.
17. Political institutions in Europe; ed. by J.M. Colomer. – L.: Routledge, 2002.
18. Woldendorp J. Party Government in 48 Democracies (1945-1998). Composition–Duration–Personnel/Woldendorp J., Keman H., Budge I. – L.: Kluwer Academic Publishers, 2000. – P.312.
19. Lijphart A. Dimensions of Ideology in European Party Systems / A. Lijphart // The West European Party System; ed. by P. Mair. – Oxford: Oxford University Press, 1990. – P. 325.

В редакцию материал поступил 28.10.08.

Ключевые слова: политическая система, конституционный процесс, коалиция, правительство, Бельгия, монарх, партия.
